

Анна Сызранова

НЕНАВИЖУ ЖЕНЩИН

Записки безумного бухгалтера

Записки безумного бухгалтера

Анна Сызранова

Ненавижу женщин

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Сызранова А.

Ненавижу женщин / А. Сызранова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Записки безумного бухгалтера)

Главный бухгалтер Ольга Андреевна готова заниматься чем угодно:
флиртовать с коллегами, раскрывать убийства, ходить на таеквон-до или
запивать martini пивом, только бы не обращать внимание на самое главное:
на свою семью и свою жизнь. Иронический детектив о поиске себя, убийцы, о
том, как набраться смелости изменить судьбу.

© Сызранова А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава № 1	6
Глава № 2	8
Глава № 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Сызранова

Ненавижу женщин

Все персонажи вымышлены, совпадения – случайны.

Глава № 1

Пятница

Идти сегодня на работу было невозможно, но пришлось. Начальники, дающие согласие на корпоративные вечеринки, должны сознавать, как сложно на следующий день мало того, что проснуться, так и еще нарисовать на лице нечто, напоминающее вас вчерашнюю (или просто, к примеру, главного бухгалтера) и с этой красотой доползти до офиса. Еще надо одеться, завезти по дороге на работу сына в детский садик (что о Вас думает воспитатель, опустим) и предстать перед начальством. А еще Ваш директор имеет привычку выразительно смотреть на циферблат своих часов, видя Вас в дверях офиса. Неужели нельзя как-то разнести по времени два этих мероприятия – лицезрение Вас, и взгляд на часы? Если учесть, что, поднимаясь по ступенькам в свой офис на шестой этаж, в подрагивающей с похмелья руке я сжимала таблетки от боли «Цитрамон», то мое чувство вины росло с каждым пройденным этажом. Хорошо хоть муж отнесся лояльно к моему состоянию. Только потому, что на его работе корпоративные вечеринки не реже.

Все эти мысли проносились у меня в голове по мере подъема на шестой этаж, в офис фирмы «Телеком – Продвижение», где уже пять лет я тружусь в должности главного бухгалтера. Временами меня преследует чувство, что я только изображаю такую серьезную должность. Но все налоговые проверки проходят без штрафных санкций, значит, бухгалтер я все – таки не очень плохой. Собственно, в это похмельное утро думать было сложно, поэтому я просто брела вверх по ступенькам.

Дойдя до лестничной клетки между пятым и шестым этажом, я впервые за утро удивилась. Ибо неписаная традиция офиса была такова: время прихода на работу равно времени первого перекура. Именно поэтому я так часто ловила на себе осуждающий взгляд начальства – он уже стоял и курил на лестничной площадке, а я только брела по ступенькам. Но сегодня перед банкой из-под кофе, полной окурков, было пугающе пусто. Где народ-то?

Не делая остановки у пепельницы, я проследовала дальше, вверх и по коридору налево до двери с табличкой «Телеком-Продвижение». Кстати, куда и зачем «Продвижение», я так и не могла ответить. Работаю в этой пыльной конторе уже пятый год, обороты не растут, зарплата практически тоже, народу всего восемь человек. Какое продвижение?

Коридор я едва преодолела. Все мои мысли были только о том, как войду к себе в кабинет, налью водички из чайника и съем таблетку, ставшую уже теплой у меня в кулаке. Что же так болит голова, вроде ничего вчера крепкого и не пили, как вообще мы такую попойку устроили в офисе посреди рабочей недели?

Эта мысль была у меня последняя внятная. Потому что я этот момент я подняла глаза от ковровой дорожки на полу (пора было хвататься за ручку двери офиса и открывать ее). А она занята. Ее любовно обмахивал кисточкой с черным порошком человек в джинсах и свитере. Я остановилась, зажмурила глаза, а потом медленно открыла. Человек не исчез, а напротив, вступил со мной в беседу: «Вы здесь работаете?». Мне стало страшно.

Никто не платит налоги, и я не исключение. Все облачивают деньги, и фирма, где я работаю, тоже. Но наши доходы настолько мизерны, что я и подумать не могла, что когда-нибудь нами заинтересуется налоговая полиция. Или ОБЭП. Или УФСБ. Или кто это тут и что он у меня спрашивает? Главное – молчать. Не пойман – не вор. Глупая, моя подпись везде стоит, я же главной бухгалтер, моя должность предусматривает уголовную ответственность. А что будет с маленьким Петькой?

К счастью, для паники я была слишком слаба, головная боль забирала все силы. Поэтому простонав: «Работаю», я ввалилась в офис.

Ну, не то, чтобы рухнула в дверном проеме, я же лицо ответственное. Вплыла, неся себя, белые брюки и блузку, каблуки и запах «Miracie So magic!». Стиль не деловой, но вполне подходящий для уровня фирмы.

От того, что я увидела через секунду, головная боль у меня сразу прошла. У меня вообще все онемело, как будто меня засунули в морозильную камеру. Похолодели губы, ресницы покрылись инеем, выдохи стали клубами пара, как в сильную стужу. Зубы застучали. Прямо между моим рабочим столом и диваном (в бухгалтерии зачем – то стоит мягкая мебель) лежала, в узком промежутке, Ирка Харченко, наша менеджер. Как-то неудобно и неловко, но почему-то не хотелось подойти и помочь ей подняться. Ирка выглядела как-то...окончательно, что ли. А пятно чего-то темного, расплывшееся по линолеуму вокруг ее головы, отсутствие врачей, два человека в серой форме, заполнявшие какие-то бумаги за моим столом, подтверждали мои догадки.

Ира Харченко мертва.

Глава № 2

Все та же пятница

Почему то, глядя на Иру, я первым делом подумала: «Как мне пройти к своему столу?». Не перешагивать же через тело? Поэтому я тихо стояла у стенки, пока приехавшая бригада не забрала ее. Опусти все эти подробности, как у всех пришедших на работу (правильнее сказать, доползших) брали отпечатки пальцев, показания, как перемазали весь офис в черном порошке, особенно сейф, где я держу печать, чековые книжки и жалкую наличность.

Когда все это кончилось, я села за свой стол и включила компьютер. Прихлебывая горячий кофе под успокаивающее гудение системного блока, я наконец-то разжевала цитрамон (головная боль вернулась к тому времени и пульсировала в висках), сжала лоб пальцами и задумалась. Память прорывалась ко вчерашнему вечеру сквозь звон бутылок пива, красное полусладкое вино и водку. Через полузабытый праздник, на котором все любили друг друга и веселились, но итогом, которого явилась смерть нашего менеджера Ирины Харченко. Что самое неприятное, моего злейшего врага. С ней вчера у меня был страшный скандал. Все это видели, слышали, и вот, пожалуйста, на следующее утро Ирочку убили. Я не строю иллюзий относительно естественной смерти, откуда тогда пятно крови на линолеуме?

Последние полгода убийство Иры было первой мыслью, с которой я просыпалась и последней – перед сном. Разумеется, по настоящему убивать ее я не собиралась, но частенько тешила себя сценами ее агонии. Это была откровенная вражда двух самок в одном офисном пространстве. Война, которую я медленно проигрывала, потому что я старше и грудь у меня меньше. До рождения сына у меня был полноценный третий номер, как говорится, было, что на стол положить. Но теперь, честно выносив и выкормив малютку до двух с половиной лет, я могла похвастаться лишь вторым номером. К тому же Ира успела, начать крутить роман с системным администратором нашей конторы Дымычем, правой рукой директора, а с ним Рустам ссориться не хотел. А со мной можно и нужно, я главный бухгалтер.

Фирма у нас небольшая. Она оказывает услуги телекоммуникационной связи (до сих пор не пойму, что мы продаем). Директор Рустам Иванович, забавный человечек, успешно совмещающий в себе манию величия с комплексом неполноценности (как все директора, я подозреваю). Невысокое существо мужского пола, кривоногое и остроносое, в принципе хороший мужик, но заметно издерганный властной мамашей. Общий язык у меня с ним найден, ибо он мой ровесник.

Я – Ольга Андреевна, главный бухгалтер этой конторки и еще другой, о чем просил не распространяться Рустам Иванович. Мне тридцать один год, я замужем, моему сыну Петьке три года. Он ходит в садик. В этой гнилой фирме занимаю должность главного бухгалтера, стройна, умна, курю, люблю кофе и посплетничать. Достаточно? Рост средний, волос рыжий, нрав злобный, как и полагается главному бухгалтеру.

Покойная Ира Харченко. Была менеджером по работе с клиентами. Проживала на окраине города с родителями, в частном доме. Когда ее приняли в нашу фирму, произвела крайне благоприятное впечатление. Жаль, что ненадолго. Низкорослая Ира оказалась крайне нервным и скандальным существом. Десять килограммов лишнего веса и темперамент маленькой собачонки, сочетание украинской фамилии «Харченко» и татаро-монгольской внешности – я не националистка, но сочетание этих двух геномов для простого общения оказалось невозможным. Для должности «менеджера по работе с клиентами» – убийственным. Чем, собственно, ее карьера в нашей фирме, да и вообще где-либо, и закончилась. Царствие ей небесное, вечный покой.

Когда Ирочка пришла в наш коллектив, первые полгода мы с ней жили и работали, душа в душу. Даже после службы ходили в бар по кружечке пивка выпить. Наверное, здесь я и допустила ошибку, ибо негоже главбуху, второму, после директора, человеку в офисе, с менеджерами пиво пить. Началась наша вражда с пустяка. С банальности типа: «В чьей тумбочке будет храниться печать». Правильно говорят: «От любви до ненависти один шаг». В какой-то момент, дружеские подшучивания с ее стороны превратились в издевательства. А любезные просьбы распечатать счет-фактуру (экземпляр для клиента) – в требования. Когда она поняла, что можно начинать показывать характер и бороться за место главной женщины офиса? С чего она решила, что я уже (в мои-то золотые 31 год) стара для этого титула? Наверное, когда Ира завела роман с системным администратором, угрюмым холостяком в десантных ботинках.

Вообще меня всегда поражало, насколько далекие от армии мужчины любят носить камуфляж и прочие военные атрибуты. По-моему, это восполнение недостатка мужественности. Иначе я не могу понять, зачем никогда не служивший в армии отец двух дочерей (наш сосед по дому), в сорокоградусную жару топает по двору в шнурованных ботинках до колен и в камуфляжных брюках. Кого изображаем, Рэмбо, что ли?

Так вот, наш системный администратор Дмитрий Федорович Дымов («Дымыч», в просторечии) был таким вот сутулым журавлем в грубой армейской обуви. Летом он ее менял на стоптанные кроссовки. Но для Ирочки, это был шанс выбиться в люди, лестница в небо, если хотите. Дымыч имел однокомнатную квартиру в хорошем районе, был холост, вернее, разведен, с высшим образованием и хорошей работой. Чего еще желать девушке из предместья? Вот Ира и вцепилась в него, как акула в наживку. Но с чего началась наша с ней вражда? Все эти мини юбки. Все эти громогласные замечания: «Вот мы с Ольгой Андреевной сегодня обе в декольте, однако, ей никто не смотрит на грудь, а мне – все». Неприятно, правда, слышать подобные вещи, распечатывая пятисотую фактуру? В какой-то момент Ира стала пытаться руководить мною, с той простотой, которая хуже воровства. Все мои попытки вернуть «статус-кво» проваливались, упираясь в ее твердую уверенность, что теперь-то командовать парадом будет она.

Ранее я находила большое удовольствие в беседах с клиентами, вернее, с бухгалтерами. Ирочка организовала поток звонков так, что ко мне едва мог дозвониться муж. Я оказалась в полном вакууме. Директор мне поддержки никакой не оказывал. К тому времени он был страшно зол на меня за то, что я не отвечаю на его ухаживания (кардинал Ришелье тоже был зол на королеву Анну в «Трех мушкетерах» А. Дюма).

Конфликт тлел полгода. Ирины юбки становились все короче, декольте – откровеннее, духи – навязчивее. Почти весь немногочисленный офисный народ был на ее стороне, мы с Князем держали шаткую оборону, пока не разразился этот страшный скандал. Днем – конфликт, вечером – корпоративный праздник, ночью – убийство.

Кто такой Князь? Это заместитель директора. Вообще-то его зовут Артур Игорев, кличка Князь появилась из ассоциации «князь Игорь». Его Ира ненавидела с силой и яростью отвергнутой женщины. Он относился к ней с юмором. Артур тоже был молодой холостяк с собственной однокомнатной квартирой, но на сутулого журавля, как Дымыч, был не похож. Больше всего мне Артур напоминал яблочко сорта «белый налив» с червоточинкой. Высокий спортивный здоровяк с румянцем во всю щеку и соломенными волосами. Этаким метросексуал. Ирочка первым делом в него влюбилась, но наш Князь был избалован женским вниманием. Любовь девочки из деревни ему никак не польстила и он, насколько мог откровенно дал ей это понять. Ира отставки не простила. Вражда между ними тлела, иногда прорываясь скандалами на профессиональные темы.

Со мной Князь держался дружески. Мы вместе ходили покурить и похихикать над чудачествами директора. Я стреляла ему сигареты и рассказывала анекдоты, а он мне – случаи из холостяцкой жизни. Князь мне был как младший брат, собственно, они с ним были даже

одного года рождения, поэтому я искренне опекала его. Братика Женьку понянчить уже было нельзя, два года назад он уехал жить и учиться в Москву, а я реализовывалась на Артуре.

Кто там еще у нас? Секретарь Светочка, прелестное восемнадцатилетнее существо с длинными белокурыми волосами. Родители у нее богаты, поэтому Светочка, видимо, доказывая свою самостоятельность, вышла на работу в семнадцать лет. Трудиться Светочка не хочет и не умеет, хотя тщательно это скрывает. Раз в месяц она объявляет нашему директору, что беременна, выходит замуж и увольняется. Через пару дней тревога оказывается ложной, весь офис – в курсе Светочкиной физиологии и личной жизни. Из-за нее вчера скандал и разгорелся.

Менеджеры Леша и Коля. Положительные мальчики, хорошие работники. Оба женаты и с детьми, не смотря на юный возраст – им по 22 года. Леша – хороший худенький парень из города Рубцовска с немецкой фамилией Шиллер. Женился на девушке с прекрасным русским именем Прасковья. Жена получила имя Прасковья Шиллер. Повезло еще, что она работает на нашем местном радио, где такое необычное сочетание имени и фамилии выглядит нормальным. Существует же Фекла Толстая?

Коля спортсмен, хоккеист. Несмотря на здоровый образ жизни и устойчивое семейное положение, к двадцати двум годам нажил хроническую язву желудка.

Показания у меня записывали последней, потому что я опоздала. Почему так загадочно на меня смотрел следователь, который записывал показания? Что там вчера было?

Глава № 3

Четверг

Вчера был четверг. Биллинги. Это повод, по которому раз в месяц вся контора напивается. В каждом офисе есть такие ритуалы, помимо стандартных дней рождений. Биллинги – это финансовые результаты. Сколько всего минут и часов наговорили клиенты, и, значит, денег мы заработали. Кто мы? Рустам Иванович, разумеется, но радуемся, как сумасшедшие, всей конторой. Помимо результатов, биллинги – это процесс, считать приходится до позднего вечера, одновременно осчастливливая клиентов счетами-фактурами, накладными и актами в огромных количествах. Чтобы укрепить психику сотрудников, руководством выделяются денежные средства на горячительные напитки и скромную закуску.

Наша фирма занимает две комнаты. Столы накрываются в той, которая больше. Но до празднования биллингов случилось еще нечто.

Утро началось, как обычно. Я почти не опоздала, прокачала утренний банк, отметила платежи и сделала ежедневный отчет – «дебиторка». Этот документ – отправная точка для работы с должниками и выставления счетов. Только я закончила это срочную утреннюю работу и полезла за пачкой сигарет в сумочку, как у моего стола возник Князь:

– Ну что, пойдём?

– Куда?

Это он меня так покурить зовет. А я типа, не догадываюсь. Ежедневная игра в старую полоумную мамашу и сыночка.

– Оленька, а у тебя есть сигареты?

– Да.

– Угости, пожалуйста, а?

Наверняка в Нурландии будет землетрясение, как говорил Карлсон. Князь у меня закурить просит. Обычно он с милой улыбкой вытряхивает из моей пачки сигаретку и для себя. Иногда у меня есть настроение прочесть молодняку лекцию на тему, что незачем курить мои дорогие сигареты «Кент», можно или бросить, или покупать «ЛД», но... Доброта моя родилась раньше меня, и я говорю:

– Ладно, пошли, угощаю. Кофе мне сделай только.

Артурчик побежал делать напиток, я пошла в импровизированную курилку – по коридору вниз по лестнице, к подоконнику с пустой банкой из-под кофе, служащей пепельницей. Самое любимое место. Там уже курили Ирка с Дымычем, но при виде меня быстро затушили окурки и свалили. И нечего дымить, работай, раб, солнце еще высоко.

Один из самых моих любимых утренних моментов. Первый глоток кофе, сигарета. Князь подносит зажигалку, я с наслаждением затягиваюсь, и вот он, момент откровения – вниз по лестнице к нам спускается Рустам Иванович. Теперь уже мы с Артуром почтительно ждем, когда его святейшество прикурит и поднимет на нас очи.

И я знаю, чего он ждет. Дело в том, что в этой конторе я, по совместительству с роковой женщиной, еще играю роль приглашенного клоуна. Кто расскажет анекдот, случай из жизни – Ольга Андреевна. Кто рассмешит, утешит, ободрит – она же. Так, видимо, реализуется еще один мой талант. Под взглядом директора у меня в голове что – то щелкает, и я выдаю:

– Кстати, последний анекдот. «Вызывает к себе султан своего любимого евнуха, смотрителя гарема, и приказывает привести к себе в покои свою любимую жену № 1. Евнух приводит. Через полчаса султан опять вызывает слугу и просит привести свою любимую жену № 2. И так далее. Когда евнух привел уже жену под номером двенадцать, то взмолился:

– Великий падишах! Я, низкий раб, всего только и делаю, что вожу жен к тебе в опочивальню, однако силы мои на исходе и пот залил мое чело! Ты же бодр и свеж! Откуда же ты черпаешь силы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.